

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-284/23

Екатеринбург

14 марта 2023 г.

Дело № А60-36139/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 13 марта 2023 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 14 марта 2023 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Столярова А. А.,

судей Полуяктова А. С., Суспициной Л. А.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Стройтиера» (далее – общество «Стройтиера») на решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2022 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2022 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Стройтиера» – Сенцова А.В. (доверенность от 13.09.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Тура - инжиниринг» (далее – общество «УК Тура - инжиниринг») – Печенкина А.Р. (доверенность от 01.06.2022).

Муниципальное казенное учреждение Туринского городского округа «Управление капитального строительства и жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Учреждение) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «Стройтиера» об обязанности ответчика в течение двух месяцев с момента вступления решения суда в законную силу, в рамках исполнения гарантийных обязательств выполнить работы по устранению недостатков (дефектов) кровельного покрытия жилого многоквартирного дома, расположенного по адресу: Свердловская область, г. Туринск, ул. Горького, д. 42 (с учетом принятия судом первой инстанции уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не

заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечены общество «УК Тура - инжиниринг», общество с ограниченной ответственностью «АС Квадрат».

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2022 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2022 решение суда оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, общество «Стройтиера» обратилось в суд округа с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить полностью и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований. По мнению заявителя, вывод судов о том, что материалами дела подтверждается наличие недостатков работ, выполняемых обществом «Стройтиера» по устройству кровли дома по адресу: ул. Горького, 42 опровергается выводами эксперта, изложенными в Заключение эксперта № 7(Э)/2022, согласно которым экспертом не выявлено, что работы (отдельные виды работ) имеют недостатки (дефекты), которые являются следствием ненадлежащего выполнения обществом «Стройтиера» принятых на себя обязательств, отклонений от проектной документации также не обнаружено. Причиной всех дефектов кровельного покрытия указано – обледенение на кровле, что является следствием природных факторов. В результате проведенного исследования эксперт пришел к выводу о том, что недостатки работ, не выявлены, а имеющиеся недостатки (дефекты) возникли в процессе эксплуатации. Кассатор полагает, что судами применен закон, не подлежащий применению, а именно: необоснованно применены нормы параграфа 4 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. Заявитель указывает на то, что выполнение проектно-изыскательских работ не входило в предмет заключенного между сторонами договора, фактически работы выполнялись по проекту, разработанному обществом «АС Квадрат» и соответствовали условиям проекта. С учетом указанного, как полагает ответчик, на застройщика не может быть возложена обязанность по разработке новой проектной документации. Кроме того, податель отмечает, что судами не дана оценка довода ответчика о том, что разработка нового проекта может сформировать иной вид и объем работ, соответственно, не будет по существу являться тем избранным истцом способом восстановления нарушенного права, который предусмотрен положениями статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Учреждением как заказчиком и обществом «Стройтиера» как застройщиком были заключены следующие муниципальные контракты:

- муниципальный контракт от 02.02.2016 г. № 0162300004115000173-0676863-02 на долевое участие в строительстве 3 жилых помещений в городе Туринске Свердловской области на сумму 2 644 125 руб. 90 коп.;

- муниципальный контракт от 02.02.2016 г. № 0162300004115000197-0676863-02 на долевое участие в строительстве 4 жилых помещений в городе Туринске Свердловской области на сумму 9 326 080 руб.;

- муниципальный контракт от 02.02.2016 г. № 0162300004115000199-0676863-02 на долевое участие в строительстве 5 жилых помещений в городе Туринске Свердловской области на сумму 9 216 790 руб.;

- муниципальный контракт от 02.02.2016 г. № 0162300004115000195-0676863-02 на долевое участие в строительстве 5 жилых помещений в городе Туринске Свердловской области на сумму 8 746 843 руб.;

- муниципальный контракт от 01.04.2016 г. № 0162300004116000011-0676863-02 на приобретение 4 жилых помещений, пригодных для постоянного проживания, путем инвестирования в строительство малоэтажных многоквартирных домов в г. Туринске на сумму 7 538 824 руб. 20 коп.

В результате исполнения муниципальных контрактов был построен жилой дом, расположенный по адресу: Свердловская область, город Туринск, ул. Горького № 42. Жилые помещения в указанном доме были переданы истцу по актам передачи в 2017 году.

Согласно пункту 6.5 контрактов гарантийный срок, в течение которого заказчик либо иное лицо, которому перешло право собственности на объект имеют право предъявлять требования к качеству объекта (за исключением технологического и инженерного оборудования), установлен 5 лет со дня передачи объекта заказчику.

Жилые помещения, построенные во исполнение контрактов, переданы истцу по актам в 2017 году, в связи с чем, недостатки обнаружены истцом в пределах гарантийного срока (в 2019 году).

В рамках исполнения гарантийных обязательств ответчиком проводились работы по устранению дефектов покрытия кровли дома, что подтверждается письмами ответчика.

В связи с обнаруженными в процессе эксплуатации жилого дома строительными недостатками, в сентябре 2019 года обществом Бюро строительной экспертизы «Гарантия» была проведена оценка технического состояния кровли жилых Многоквартирных домов, расположенных по адресу: Свердловская область, г. Туринск, ул. Горького, д. 42, ул. Дзержинского, д. 7, ул. Путьцев, д. 76 корпус 2 (заключение специалиста № 46-09.2019-ТО от 23.09.2019 года), по результатам которой установлено: фактическое техническое состояние кровли на жилых многоквартирных домах - ограниченно работоспособное, по причине выявленных дефектов и нарушений.

При обследовании кровельного покрытия жилого многоквартирного дома, расположенного по адресу: Свердловская область, г. Туринск, ул. Горького, д. 42, выявлены следующие дефекты и повреждения:

- многие парапетные стальные отливы в местах соединений между собой не защищены герметиком, либо герметик имеет трещины и отслаивается, что не соответствует требованиям п. 5.1.23 СП 17.133330.2017 «Кровли» - парапет выполняют из оцинкованных металлических листов, закрепленных к парапету и соединенных между собой фальцем, либо установку с герметизацией стыков;

- следы застойной воды по всей площади кровель, что указывает на отсутствие уклонов кровель, необходимых для отвода атмосферной воды с крыш в водоприёмные воронки, что не соответствует СП 17.13330.2017

«Кровли»; - примыкания гидроизоляционного слоя кровли к вертикальным поверхностям стен имеют многочисленные складки, что не допускается в соответствии с п. 5.9.7 СП 71.13330.2017 «Изоляционные и отделочные покрытия»;

- в соответствии с п. 5.1.22 СП 17.13330.2017 «Кровли» - в местах примыкания кровли к парапетам высотой до 600 мм дополнительный водоизоляционный ковер должен быть заведен на верхнюю грань парапета. Фактически же, основной слой гидроизоляции смонтирован до парапетных отливов, что не соответствует требованиям нормативной документации;

- разрывы полотнищ гидроизоляционного слоя кровли в швах в некоторых местах, что не допускается в соответствии с п. 5.9.7 СП 71.13330.2017 «Изоляционные и отделочные покрытия»;

- отклеено примыкание гидроизоляционного слоя кровли в швах в некоторых местах, что не допускается в соответствии с СП 71.13330.2017 «Изоляционные и отделочные покрытия»;

- следы промочек на нижней поверхности плит и балок перекрытий, из-за протечек с крыши зданий;

- узлы - примыкания гидроизоляционного слоя кровли к выходам вентиляционных стояков на крыше, выполнены не по проекту шифр 04/16-02-08, 06/15-03-АР, 07/18-01 - АР;

- колпаки вентиляционных шахт выполнены не по проекту шифр 04/16-02-08, 06/15-03 АР, 07/15- 01 -АР. Некоторые колпаки не закреплены к стенам вентиляционных шахт. По обрезу некоторых кирпичных стен вентиляционных шахт отсутствует затирка раствором, что приводит к проникновению атмосферной воды внутрь стен вентиляционных шахт и может привести к их преждевременному разрушению.

Выявленные дефекты и повреждения кровель приводят к попаданию атмосферной воды внутрь зданий, замачивая кровельный утеплитель и проникая в несущие конструкции покрытия, что приводит к размораживанию и последующему их разрушению при знакопеременных температурах наружного воздуха.

В ходе эксплуатации жилого дома, в связи с жалобами жителей многоквартирного дома, расположенного по адресу: Свердловская область, г. Туринск, ул. Горького, д. 42, в период течения гарантийного срока Заказчиком был произведен осмотр кровли и составлены акты осмотра от 24.03.2021 г. и 29.03.2021.

При осмотре кровли многоквартирного жилого дома с участием представителя заказчика обнаружены недостатки работ по состоянию на 29.03.2021:

- на очищенных участках кровли присутствует хождение подкровельного основания из асбоцементных плоских листов, что приводит к разрыву кровельного покрытия;

- присутствует вертикальное смещение подкровельного основания из асбоцементных плоских листов, что приводит к разрыву кровельного покрытия.

Указанные недостатки отражены в Акте осмотра кровли многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу г. Туринск, ул.

Горького, 42 от 29.03.2021. Представитель застройщика в осмотре кровли не участвовал, с указанными в акте фактами не согласен. 12.04.2021 г. истцом в адрес ответчика была направлена претензия № 159 с требованием в 10-дневный срок с момента получения претензии устранить, выявленные недостатки.

Добровольное неисполнение претензионных требований послужило основанием для обращения истца с рассматриваемыми требованиями в арбитражный суд.

Удовлетворяя исковые требования, суды, основываясь на выводах эксперта, изложенных по результатам проведенной по делу судебной экспертизы, признали доказанным факт наличия недостатков вследствие некачественно выполненных работ, выявленных в пределах гарантийного срока, и установили наличие оснований для применения к ответчику меры ответственности, предусмотренной статьей 723 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов кассационной жалобы в порядке, предусмотренном статьями 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции оснований для их отмены не усматривает.

С учетом предмета и оснований заявленных исковых требований суды первой и апелляционной инстанций правомерно квалифицировали спорные правоотношения сторон как правоотношения, возникшие из договора подряда, правовое регулирование которых осуществляется общими положениями гражданского законодательства, специальными положениями главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Исходя из целей заключения указанных выше муниципальных контрактов и их предмета, к отношениям сторон подлежат применению общие нормы о подряде (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 721 Гражданского кодекса Российской Федерации качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте

условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода.

В соответствии со статьей 722 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда законом, иным правовым актом, договором подряда или обычаями делового оборота предусмотрен для результата работы гарантийный срок, результат работы должен в течение всего гарантийного срока соответствовать условиям договора о качестве (пункт 1 статьи 721 Гражданского кодекса).

Согласно пункту 2 статьи 755 Гражданского кодекса Российской Федерации подрядчик несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его частей, неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами.

В статье 7 Закона № 214-ФЗ от 30.12.2004 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 214-ФЗ) определено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям (часть 1).

В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в части 1 этой статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; 2) соразмерного уменьшения цены договора; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков (часть 2).

Застройщик не несет ответственности за недостатки (дефекты) объекта долевого строительства, обнаруженные в пределах гарантийного срока, если докажет, что они произошли вследствие нормального износа такого объекта долевого строительства или его частей, нарушения требований технических регламентов, градостроительных регламентов, а также иных обязательных требований к процессу его эксплуатации либо вследствие ненадлежащего его

ремонта, проведенного самим участниками долевого строительства или привлеченными им третьими лицами (часть 7 статьи 7 Закона № 214-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (статья 397 ГК РФ).

Приведенными выше нормами предусмотрена презумпция вины подрядчика за недостатки, выявленные после передачи результата работ в пределах гарантийного срока.

В силу положений частей 1, 2, 3 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Поскольку вопрос о качестве выполненных обществом «Стройтиера» работ по устройству кровли дома по адресу: Свердловская область, г. Туринск, ул. Горького, д. 42, является спорным судом первой инстанции в целях разрешения настоящего иска назначена строительно-техническая экспертиза, проведение которой поручено эксперту общества с ограниченной ответственности «Мичкова Групп» Мичковой Лидии Васильевне.

Согласно выводам, содержащимся в заключении эксперта № 7(Э)/2022 от 13.01.2022, экспертом установлено, что отклонений от проектной документации при строительстве жилого дома, нарушений технологии производства кровельных работ обществом «Стройтиера» не установлено. Натурным обследованием установлено, что в наружных воронках происходит обледенение, для чего их отогревают паяльной лампой.

Исходя из анализа представленных материалов (акты, требования и др.) и результатов натурного обследования (без исследования кровельного покрытия, закрытого снегом) можно заключить, что имеются недостатки (дефекты) кровельного покрытия, перечисленные в актах. Недостатки (дефекты), указанные в актах (разрывы кровельного покрытия, вздутия, отслоения и т.д.) возникли в процессе эксплуатации. Указанные в актах дефекты кровельного покрытия можно сформулировать в виде одного дефекта: - негерметичность кровли вследствие ее обледенения, из-за чего произошло затопление квартир на 3 этаже через три года эксплуатации.

Отвечая на второй поставленный вопрос, эксперт пришел к выводу о том, что обледенения на кровле - первопричина всех дефектов кровельного покрытия рассматриваемого объекта. Технические решения по кровле,

принятые проектантом обществом «АС Квадрат» при разработке рабочей документации в 2015 году не соответствуют обязательным строительным нормам (пункты 9.7, 9.9 и 9.13 СП 17.13330.2011), выявлены существенные ошибки в проектной документации.

Запроектированная и установленная на объекте водосточная труба диаметром 150 мм на каждом торцевом фасаде в 2, 3 раза меньше требуемого диаметра 350 мм, согласно строительных норм надо было ставить по две трубы на каждом торцевом фасаде дома диаметром не 150, а 180 мм., то есть водосточная система рассматриваемого дома должна иметь не две, а четыре водосточных трубы диаметром не 150, а 180 мм каждая, либо при наличии двух труб диаметр каждой должен быть 350 мм. Проект не содержит указания на устройство защиты водостока от засорения листво- или гравиеуловителями, что являлось нарушением обязательного требования пункта 9.9 СП 17.13330.2011. Проект не содержит и на объекте не выполнена кабельная система противообледенения, что являлось нарушением обязательного требования пункта 9.14 СП 17.13330.2011. Так как проектная документация составлена с нарушениями требований обязательных норм проектирования на 2015 год (пункт 9.7 о количестве и диаметре водосточных труб, пункт 9.9 об уловителях и пункт 9.13 о подогреве), то для устранения выявленных дефектов необходимо:

Выполнить проект кровли в соответствии с действующими строительными правилами:

пункта 9.7 СП 17.13330.2017 - на каждом торцевом фасаде дома вместо одной трубы диаметром 150мм установить рядом две трубы диаметром по 180мм каждая;

пункта 9.9 СП 17.13330.2017 - на двух отверстиях в парапете в месте прохода воды в воронку установить листво- или гравиеуловители; отверстия в парапетах по площади должны быть не менее требуемого диаметра труб;

пункта 9.14 для предотвращения образования ледяных пробок в водосточной системе кровли, а также скопления снега и наледей в водоприемных воронках и трубах предусмотреть установку на кровле кабельной системы противообледенения.

От экспертной организации 06.05.2022 поступило дополнение к заключению эксперта № 7(Э)/2022, согласно которому: натурным визуальным обследованием обнаружены следы ремонта кровельного покрытия в виде заплат в зонах расположения обледенений кровли вблизи торцевых фасадов (парапетов): в осях 1-3 и 7-9 и на коньке по оси 5 (рис.1), а так же обнаружены два повреждения: 1) отверстие (дырка) в верхнем кровельном ковре возле имеющейся заплаты у оси 2, из которого выступает вода при нажатии на кровлю в осях 1-3; происхождением отверстия является механическое воздействие металлического предмета (лома) при очищении кровли ото льда. 2) два места вздутия верхнего кровельного ковра возле конька по оси 5 между осями А-Б, на котором имеется заплата; вздутия возникли из-за проникновения воздуха через трещину в кровельном ковре на коньке, которую в 2021г. закрыли заплатой. Заплата расположена на коньке, не в зоне обледенения.

Трещина в кровельном ковре на коньке возникла в результате обледенения кровли возле торцевых парапетов и возникновения характерных деформаций из-за сжимающих усилий в ковре при замораживании и растягивающихся усилий по линии верхней отметки ковра на коньке в месте ее перегиба.

Заключение эксперта является одним из доказательств, которое согласно разъяснениям, приведенным в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами (части 4 и 5 статьи 71 АПК РФ); суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований частей 1 и 2 статьи 71 АПК РФ; при этом по результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (часть 7 статьи 71, пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ).

Требования к содержанию заключения эксперта содержатся в статье 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Нарушений положений указанной статьи судами не установлено.

Судами учтено, что из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», следует, что проверка достоверности заключения эксперта складывается из нескольких аспектов: компетентен ли эксперт в решении вопросов, поставленных перед экспертным исследованием, не подлежит ли эксперт отводу по основаниям, указанным в Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, соблюдена ли процедура назначения и проведения экспертизы, соответствует ли заключение эксперта требованиям, предъявляемым законом. Основания несогласия с экспертным заключением должны сложиться при анализе данного заключения и его сопоставления с остальной доказательственной информацией.

В силу положений статьи 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (статья 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ).

Проанализировав экспертное заключение, суды пришли к выводу о том, что оно составлено в соответствии с требованиями Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Федерации», статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; подготовлено лицом, имеющим соответствующий уровень квалификации и подготовки; содержит четкие ответы на поставленные вопросы, перечень примененных источников, описание и обоснование избранных подходов и методик исследования; выводы экспертов изложены последовательно, ясно, аргументировано и не допускают двойного толкования. Экспертное заключение основано на материалах дела и результатах проведенных исследований, составлено в соответствии с положениями действующих нормативных актов, результаты исследования мотивированы, в заключении содержатся однозначные ответы на поставленные судом вопросы, сомнений в обоснованности заключения экспертов у судов не возникло, наличие противоречий в выводах эксперта не установлено, иными доказательствами выводы эксперта не опровергнуты.

При этом суды исходили из того, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо неверного заключения. Нарушения экспертом основополагающих методических и нормативных требований при его производстве не установлены.

Оснований не доверять выводам эксперта, предупрежденного об уголовной ответственности, принимая во внимание изложенные экспертами дополнительные пояснения по всем возникшим у суда и у сторон вопросам, не имеется.

Доказательств, опровергающих выводы экспертов, основанные на исследовании объекта экспертизы, представленных документов, в материалы дела не представлено (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом, как установлено судами, выводы эксперта, изложенные в экспертном заключении, не содержат противоречий и неясностей, доказательств, свидетельствующих о недостоверности выводов эксперта истцом не представлено; экспертное заключение является ясным и полным, противоречивых выводов заключение не содержит, заключение оформлено в соответствии с требованиями статьями 82, 83, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в нем отражены все предусмотренные частью 2 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сведения, противоречий в выводах эксперта не усматривается.

При таких обстоятельствах экспертное заключение принято судами в качестве надлежащего доказательства по делу (статьи 66, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно части 4 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (часть 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Вопреки доводам заявителя, как верно отмечено судами, экспертом не установлено, что недостатки носят исключительно эксплуатационный характер.

Так, как отмечено выше, эксперт пришел к выводу о том, что технические решения по кровле, принятые проектантом при разработке рабочей документации в 2015 году не соответствуют обязательным строительным нормам (п.9.7, п.9.9 и п.9.13 СП 17.13330.2011), выявлены существенные ошибки в проектной документации.

Проект не содержит указания на устройство защиты водостока от засорения листовыми или гравиеуловителями, что являлось нарушением обязательного требования п.9.9 СП 17.13330.2011.

Проект не содержит и на объекте не выполнена кабельная система противообледенения, что являлось нарушением обязательного требования п.9.14 СП 17.13330.2011.

То обстоятельство, что проектная документация не входила в перечень работ, выполняемых в рамках спорных муниципальных контрактов, обоснованно признано судами не являющимся основанием для освобождения ответчика как застройщика от ответственности за недостатки выполненных работ.

Профессиональный подрядчик, обладавший информацией о невозможности достижения того результата, ради которого был заключен муниципальный контракт (с установлением гарантийного срока на выполненный результат работ в течение пяти лет), не предупредивший заказчика о возможных неблагоприятных для него последствиях выполнения работ в соответствии с заданием, получивший оплату в соответствии с условиями муниципального контракта, не вправе ссылаться на указанные выше обстоятельства (недостатки проектной документации), как на освобождающие его от ответственности за нарушение условий договора о качестве.

Ответчик, являясь профессиональным участником рынка оказываемых в рамках спорного обязательства услуг, должен был убедиться в полноте проектной документации и достаточности для качественного выполнения работ.

Доказательств того, что ответчик не заявлял о наличии обстоятельств, препятствующих выполнению работ, не приостанавливал производство работ, не представлено (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе и заключение эксперта, суды пришли к правильному выводу о том, что результат выполненных работ в течение гарантийного срока не соответствовал требованиям к качеству, имели место протечки кровли вследствие ошибок в проектной документации.

При таких обстоятельствах исковые требования правомерно удовлетворены судами.

Все доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, судом кассационной инстанции отклоняются по основаниям, указанным в мотивировочной части настоящего постановления. Указанные доводы являлись предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций, им дана надлежащая правовая оценка и сводятся, по сути, лишь к переоценке установленных по делу обстоятельств. При этом заявитель фактически ссылается не на незаконность обжалуемых судебных актов, а выражает несогласие с произведенной судом оценкой доказательств, просит еще раз пересмотреть данное дело по существу, переоценить имеющиеся в деле доказательства.

Суд кассационной инстанции полагает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами установлены, все доказательства исследованы и оценены в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда кассационной инстанции не имеется (статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных актов (статья 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), судом округа не установлено.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отмене не подлежат. Основания для удовлетворения кассационной жалобы отсутствуют.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2022 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2022 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Стройтиера» – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

А.А. Столяров

Судьи

А.С. Полуяктов

Л.А. Суспицина